

Дайджест по корпоративному праву и M&A

• 20 ИЮНЯ – 28 ИЮЛЯ 2026 ГОДА

НОВОСТИ

1. Вступил в силу Федеральный закон № 237-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий уточнение статуса выбывших членов совета директоров в АО и ООО

Ранее в дайджесте мы писали о рассмотрении данного законопроекта в Госдуме. Закон вступил в силу в той же редакции, которая была рассмотрена нами ранее.

2. 23 июля 2026 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект об установлении единообразных подходов к реализации в акционерных обществах программ мотивации акциями

Законопроект вносит изменения в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «Об акционерных обществах».

Закон «О рынке ценных бумаг»

- вводится ст. 27⁵⁻¹⁰, которая допускает размещение акций путем закрытой подписки в рамках программы мотивации;
- такая программа одновременно является решением о размещении дополнительных акций и документом, содержащим условия размещения;
- срок размещения акций в рамках программы не может превышать срок действия программы;
- если программа мотивации предусматривает размещение акций при наступлении определенного условия или срока, эмитент обязан в течение трех рабочих дней с даты наступления соответствующего условия или срока направить держателю реестра распоряжение о списании акций с эмиссионного счета и зачислении их на лицевые счета приобретателей, держатель реестра исполняет распоряжение на третий рабочий день после его получения;
- если программа предусматривает право потенциальных приобретателей требовать размещения акций, такие требования могут предъявляться или отзываться в течение срока, установленного программой (не менее 15 рабочих дней);
- лицо, претендующее на получение акций, вправе направить держателю реестра и эмитенту уведомление о наступлении условия или срока. Держатель реестра обязан известить эмитента о содержании уведомления не позднее одного рабочего дня. Размещение акций осуществляется на четырнадцатый рабочий день после получения уведомления, если эмитент не представит документы, подтверждающие отсутствие наступления указанных условий (срока). При наличии возражений эмитента держатель реестра отказывает в проведении операции и уведомляет об этом заявителя.

Закон «Об акционерных обществах»

- вводится ст. 32⁴ «Программа мотивации акциями», предусматривающая, в том числе, следующее:
 - ✓ программу утверждает общее собрание акционеров (в непубличных обществах может утверждать совет директоров (единогласно) при наличии соответствующего положения в уставе);
 - ✓ участниками могут быть работники общества и его контролирующих/подконтрольных лиц, члены органов управления, а также иные физические лица, выполнявшие работы или оказывавшие услуги обществу;

- ✓ программа должна содержать ключевые условия: количество и категорию акций, круг участников, порядок и условия предоставления акций, цену, срок действия (не более 10 лет);
 - ✓ количество акций, размещаемых или приобретаемых в рамках всех действующих программ мотивации, не может превышать 10% от количества размещенных акций соответствующей категории (типа), для непубличных обществ при единогласном решении всех акционеров это ограничение не применяется;
 - ✓ совет директоров ежегодно утверждает отчет об итогах программы в период ее действия и по завершении;
 - ✓ Банк России вправе устанавливать дополнительные требования к содержанию программы, отчетах об итогах ее реализации и порядку утверждения, составления и раскрытия,
- ст. 72¹ «Приобретение обществом размещенных им акций в рамках программы мотивации» излагается в новой редакции, среди прочего:
- ✓ акции могут приобретаться обществом для реализации программы мотивации. Приобретенные акции могут находиться в собственности общества и использоваться в рамках программы в течение всего срока ее действия;
 - ✓ приобретенные акции не могут отчуждаться в целях, не связанных с программой мотивации. После окончания программы они могут быть использованы для других программ либо должны быть реализованы не позднее одного года. В противном случае общее собрание акционеров должно принять решение об уменьшении уставного капитала путем погашения этих акций;
 - ✓ для публичных обществ установлены специальные требования к совершению сделок по приобретению акций на организованных торгах (в том числе ограничения по цене заявок, объему сделок, времени совершения сделок).

Банк России вправе установить дополнительные требования к порядку, условиям, срокам приобретения акций:

- ✓ обществом; или
- ✓ оператором программы мотивации в рамках программы мотивации.

Кроме того, общество будет обязано предоставлять акционерам, владеющим не менее чем одним процентом голосующих акций, программы мотивации и отчеты об их реализации.

3. Общество не вправе ссылаться на отсутствие государственной регистрации новой редакции устава в отношениях с добросовестным покупателем доли, которому оно само предоставило такую редакцию для совершения сделки

Истец (общество) обратился в суд с иском к ответчикам (участнику общества – продавцу доли, покупателю доли и регистрирующему органу) о переводе на общество прав и обязанностей покупателя доли в размере 50% уставного капитала общества и о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ о переходе прав на указанную долю к покупателю.

Зарегистрированная при создании общества в 2018 г. редакция устава предусматривала преимущественное право общества на приобретение доли, отчуждаемой участниками общества третьим лицам. В 2019 г. единственный участник (впоследствии продавец по сделкам 2023 г. и 2024 г.) утвердил новую редакцию устава, в которой преимущественное право общества отсутствовало, однако отчуждение доли третьим лицам допускалось только с согласия общего собрания участников. Государственная регистрация этой редакции устава не производилась.

В 2023 г. единственный участник, утвердивший в 2019 г. указанную выше редакцию устава, не содержащую преимущественного права общества, продал 50% доли в уставном капитале общества физическому лицу (ставшему вторым участником общества).

В июне 2024 г. продавец по сделке, заключенной в 2023 г., продал принадлежащую ему долю, составляющую 50% в уставном капитале общества, третьему лицу за 300 млн руб. с условием о рассрочке платежа и перестал быть участником общества в результате исполнения указанной сделки. Нотариусу и покупателю были представлены: заверенная сотрудником общества и скрепленная печатью общества копия устава в редакции 2019 г.; нотариальный отказ второго участника от преимущественного права покупки; протокол общего собрания участников о единогласном согласовании отчуждения доли третьему лицу, подписанный обоими участниками и директором общества. Оферта обществу не направлялась.

Впоследствии общество, ссылаясь на отсутствие государственной регистрации редакции 2019 г. и, как следствие, на действие редакции 2018 г., обратилось в суд с требованием о переводе на общество прав и обязанностей покупателя по сделке, заключенной в июне 2024 г.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, отметив следующее:

- при заключении договора купли-продажи доли нотариусу была представлена заверенная должностным лицом с печатью общества копия устава, утвержденного решением единственного участника в 2019 г., которая не содержала условия о преимущественном праве покупки доли обществом;

- отсутствие государственной регистрации новой редакции устава в ЕГРЮЛ не означает, что подлежит применению старая редакция, поскольку в соответствии с п. 6 ст. 52 ГК РФ изменения в учредительные документы хозяйственного общества имеют юридическую силу для участников общества с момента их принятия, а для третьих лиц – с момента государственной регистрации;
- согласно протоколу общего собрания участников общества, отчуждение доли было согласовано, в собрании также принимал участие и директор общества, обратившийся в суд с рассматриваемым иском, а вопрос о реализации обществом права преимущественной покупки не ставился и не рассматривался. В этой связи общество также не могло не знать о намерении участника произвести отчуждение доли третьему лицу;
- у общества отсутствовала финансовая возможность реализации преимущественного права покупки доли и уплаты покупателю стоимости доли без отчуждения иных активов общества или изъятия денежных средств из оборота;
- пропущен срок исковой давности, поскольку общество уточнило исковые требования за пределами трехмесячного срока на предъявление требования о переводе на себя прав и обязанностей покупателя по сделке купли-продажи доли с третьим лицом.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил иск, признав, что:

- редакция устава общества 2019 г. является по существу новым уставом, а не вносит изменения в предыдущую редакцию;
- положениями редакции устава общества 2019 г. предусмотрено, что устав вступает в силу с момента государственной регистрации, а с учетом отсутствия такой регистрации, указанная редакция устава в силу не вступила;
- суд применил к продавцу принцип эстоппеля, поскольку при продаже доли третьему лицу, ставшему вторым участником общества в 2023 г., продавец руководствовался редакцией устава от 2018 г. (что подтверждается фактом предварительного направления обществу оферты, получения отказа общества от преимущественного права приобретения доли и предоставления нотариусу зарегистрированного устава общества), а не 2019 г., как в рамках оспариваемой сделки;
- наличие решения общего собрания участников общества не отменяет обязанность направить оферту обществу, согласие всех участников общества на сделку не означает отказ общества от преимущественного приобретения доли;
- общество узнало о переходе прав на долю в обществе к третьему лицу из сведений, отраженных в ЕГРЮЛ, и обратилось в суд с иском в течение трехмесячного срока, а уточнение исковых требований не приравнивается к заявлению нового требования, срок следует исчислять с первоначальной даты подачи иска;

- финансовая состоятельность общества не является значимым обстоятельством при рассмотрении требований о переводе прав и обязанностей покупателя на общество, преимущественное право которого нарушено.

Суд кассационной инстанции отменил акт суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в тот же апелляционный суд.

По мнению суда кассационной инстанции:

- апелляционный суд не учел положения п. 6 ст. 52 ГК РФ, отметил, что юридические лица и их участники не вправе ссылаться на отсутствие регистрации изменений в учредительные документы таких юридических лиц в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений;
- суд апелляционной инстанции не проверил доводы покупателя доли о том, что (i) ему для заключения сделки был предоставлен устав 2019 г. (не содержащий положений о праве общества на преимущественное приобретение доли), заверенный печатью общества и начальником отдела правового обеспечения, что (ii) оба участника приняли решение об одобрении отчуждения доли третьему лицу, а (iii) в обсуждении такого одобрения участвовал директор общества, обратившийся в суд с рассматриваемым иском. Тем самым своими действиями указанные лица могли способствовать созданию у покупателя доли уверенности в отсутствии пороков заключаемой сделки, следовательно, суду апелляционной инстанции надлежало рассмотреть доводы покупателя о применении правила эстоппель в отношении самого общества;
- кассационный суд не согласился с выводом апелляции о том, что финансовая состоятельность общества не является предметом исследования, поскольку перевод возможен только при возмещении покупателю уплаченной стоимости истребуемой у него доли, в противном случае возникает неосновательное обогащение.

Суд апелляционной инстанции в рамках нового рассмотрения удовлетворил иск, дополнительно отметив следующее:

- покупатель будучи стороной договора купли-продажи доли, знал или должен был знать о наличии противоречий в представленных при заключении договора документах, не убедился в том, какой устав является действующим, не проверил соблюдение продавцом норм об уведомлении участника и самого общества обо всех существенных условиях сделки и в наличии отказов от преимущественного права, в этой связи он не вправе ссылаться на положения п. 6 ст. 52 ГК РФ;
- суд установил факт оплаты покупателем 10 млн руб. во исполнение договора купли-продажи доли и взыскал эту сумму с общества в его пользу.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции и отменил постановление суда апелляционной инстанции, ссылаясь на следующее:

- общество, обратившись с иском о переводе на себя прав и обязанностей покупателя, должно доказать (i) наличие у него преимущественного права на приобретение доли и (ii) факт нарушения этого права ответчиками, при этом юридические лица и их учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации изменений в устав в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений;
- общество не оспорило наличие оттиска печати на уставе 2019 г. и не заявило о фальсификации устава, печати и подписи сотрудника. Истец (общество) не привел разумных объяснений, обосновывающих действия общества по заверению и предоставлению для совершения сделки редакции устава 2019 г., в которой отсутствует преимущественное право общества;
- о том, что все участники сделки исходили из редакции устава 2019 г., свидетельствует проведение общего собрания о согласии на отчуждение доли третьему лицу: такое согласие требовалось только этой редакцией, зарегистрированный устав 2018 г. его не предусматривал;
- предоставив устав 2019 г. и протокол общего собрания об одобрении отчуждения доли в обществе третьему лицу, общество, по мнению суда, «нивелировало» требование о направлении ему оферты;
- оснований усомниться в действительности представленного, в том числе нотариусу, устава общества у покупателя не имелось. Напротив, признаки недобросовестности усматриваются в действиях самого общества, что является основанием для применения эстоппеля и отказа в иске;
- суд апелляционной инстанции неправоммерно вменил покупателю непринятие мер по проверке факта регистрации предоставленной ему редакции устава.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Если участники и исполнительный орган своими действиями (предоставлением заверенной печатью и сотрудником общества копии устава, проведением собрания в соответствии с требованиями именно этой редакции, подписанием протокола такого собрания) создают у добросовестного приобретателя разумное ожидание отсутствия у общества преимущественного права, общество впоследствии лишено возможности ссылаться на незарегистрированность соответствующей редакции устава и требовать перевода на себя прав покупателя доли.

Отсутствие регистрации изменений в устав не дает обществу и участникам права ссылаться на это отсутствие в отношениях с третьими лицами, которые добросовестно действовали на основании представленных им документов общества.

4. Условие о многократном увеличении цены акций на случай просрочки оплаты с добавлением графика платежей само по себе не свидетельствует о продаже акций в рассрочку

Истец (продавец) обратился в суд с иском к ответчику (покупателю) о расторжении договора купли-продажи акций, о понуждении возратить 118 080 обыкновенных именных акций путем их списания с лицевого счета ответчика и зачисления на лицевой счет истца, а также о взыскании неустойки.

В августе 2016 г. стороны заключили договор купли-продажи акций, по условиям которого покупатель приобретал акции за 50 млн руб. с оплатой в течение 10 календарных дней с момента подписания договора.

На следующий день после подписания договора купли-продажи акции были зачислены на лицевой счет покупателя, а стороны заключили соглашение об исполнении обязательств по договору купли-продажи акций, согласно которому в случае неоплаты акций в указанный срок покупная цена за них устанавливается в размере около 270 млн руб. с оплатой частями по графику (первый платеж – до 1 мая 2017 г., последний – до 1 мая 2022 г.), а на неоплаченные в срок суммы покупной цены начисляется 5% годовых.

В ноябре 2017 г. дополнительным соглашением к договору купли-продажи акций покупная цена за акции на случай их неоплаты была уменьшена примерно до 261 млн руб., а также был изменен график платежей (первый платеж – до 1 декабря 2017 г., последний – до 1 мая 2022 г.). В этом же месяце в счет оплаты покупной цены за акции покупатель внес только 1 млн руб.

Истец, ссылаясь на существенное нарушение ответчиком условий договора купли-продажи акций, обратился в суд с иском.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, отметив следующее:

- общий срок исковой давности составляет три года, а течение срока начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, при этом, по обязательствам с определенным сроком исполнения срок начинается по окончании срока исполнения;
- с учетом (i) уплаты первого платежа в ноябре 2017 г., (ii) не получения от ответчика 1 декабря 2018 г. второго платежа на сумму не менее 40 млн руб., и (iii) при отсутствии доказательств предоставления истцом сведений о счете для перечисления денежных средств, истец в любом случае узнал о нарушении своего права не позднее 1 декабря 2018 г. Кроме того, акции были зачислены на счет ответчика в августе 2016 г., а с иском истец обратился только в ноябре 2023 г. с пропуском трехлетнего срока исковой давности;
- расторжение договора купли-продажи акций является крайней мерой. Покупатель приобрел право собственности на акции в августе 2016 г., управление обществом фактически передавалось покупателю сразу

- расторжение договора, по которому не получена полная оплата, не отвечает целям договора купли-продажи. Отказ от такого договора вместо требования исполнения договорных обязательств противоречит первоначальной воле сторон.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, дополнительно отметив следующее:

- отклоняя довод истца о согласовании оплаты по частям (и, соответственно, об исчислении давности с даты последнего платежа), суд апелляционной инстанции указал, что вопреки п. 3 ст. 485 ГК РФ увеличение цены акций вызвано исключительно просрочкой оплаты и не зависит от показателей, обуславливающих цену акций (финансовое состояние и доходность эмитента, конъюнктура в сфере его деятельности и т.п.);
- заключая договор о продаже акций, истец знал, что с момента внесения соответствующей записи в реестр акционеров ответчик станет полноправным владельцем акций, получив управление над акционерным обществом. В связи с этим истец, действуя осмотрительно, при возникновении просрочки должен был требовать от покупателя незамедлительной оплаты, направляя соответствующие претензии, а также вправе был обратиться с исковым заявлением о взыскании задолженности.

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, поскольку:

- суды неверно исчислили срок исковой давности, с учетом наличия графика платежей срок исковой давности не может исчисляться с даты зачисления акций на счет ответчика;
- ответчик не исполнил обязательств по оплате акций, на претензию истца не ответил, оплату либо возврат акций не произвел, следовательно истец не получил того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора (оплату проданных акций), а неоплата является существенным нарушением условий договора и влечет его расторжение;
- в силу ст. 489 ГК РФ при продаже в рассрочку, если покупатель не производит очередной платеж, продавец вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата товара (за исключением случая, когда сумма платежей превышает половину цены).

При новом рассмотрении суды трех инстанций, удовлетворили иск в части расторжения договора и возврата акций, исходя из аргументов, схожих с аргументами суда округа.

СКЭС ВС РФ отменила судебные акты, принятые начиная с постановления суда округа, и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции, принятое при первоначальном рассмотрении дела (которым было оставлено без изменения первоначальное решение об отказе в иске), указав следующее :

- отклоняя вывод судов о начале течения срока исковой давности, суд округа сослался лишь на наличие в соглашениях графиков платежей, признав это достаточным признаком для квалификации договора по ст. 489 ГК РФ и для постановки вопроса о моменте существенного нарушения договора покупателем;
- данная правовая позиция была без дополнительного исследования обстоятельств воспринята судами первой и апелляционной инстанций при новом рассмотрении спора и послужила основанием для вывода о своевременности обращения истца с иском;
- при этом оценка, данная судами при первоначальном рассмотрении дела (в том числе с учетом согласования сторонами графиков платежей), не была опровергнута ни судом округа, фактически установившим иные обстоятельства, ни судами при новом рассмотрении спора;

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Позиция СКЭС ВС РФ подтверждает, что само по себе наличие в соглашениях графиков платежей и условий об увеличении цены акций исключительно в связи с фактом просрочки оплаты, не обусловленных экономическими показателями, влияющими на стоимость акций, не является достаточным основанием для автоматической квалификации договора как договора купли-продажи с оплатой товара в рассрочку в смысле ст. 489 ГК РФ.

Кроме того, суд округа не вправе, не указав на конкретное несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела либо на нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права, фактически пересматривать оценку доказательств и предрешать вопросы, подлежащие разрешению при новом рассмотрении.

Дополнительно в деле подчеркивается, что расторжение договора купли-продажи акций с возложением на покупателя обязанности по возврату акций является крайней мерой. Продавец, передавший акции и фактически утративший контроль над обществом, при наличии просрочки оплаты обязан активно осуществлять защиту своих прав путем предъявления требования об оплате задолженности.

5. Акт взаимозачета, подписанный генеральным директором, который одновременно является единственным участником общества, может быть расценен как решение общества о выплате действительной стоимости доли в натуре

Истец (бывший участник общества) обратился в суд с иском к ответчику (обществу) о прекращении права собственности общества на квартиру. Далее истец уточнил требования и просил обязать общество передать ему квартиру в качестве выплаты действительной стоимости доли в натуре и признать за ним право собственности на эту квартиру.

Истец являлся участником общества с долей в уставном капитале 12,34%, номинальной стоимостью 18 875 руб.

В 2017 г. истцу поступило предложение выйти из состава участников общества с предоставлением квартиры взамен доли в уставном капитале общества. На общем собрании участников в ноябре 2017 г. было принято решение о выходе истца из общества и передаче обществу доли (12,34%) с выплатой действительной стоимости доли, выход нотариально удостоверен.

Расчет, связанный с прекращением участия в обществе, с истцом не произведен. При этом, ключи от квартиры были переданы истцу, им была осуществлена отделка помещения. Вместе с тем право собственности на квартиру на него не оформлено.

Впоследствии (а именно, как утверждает истцом, в 2024 г.) между истцом и обществом был составлен акт взаимозачета (без номера и даты), из которого следует, что по договоренности между истцом и обществом доля выдается в натуральной форме, а именно квартирой, принадлежащей обществу. Со стороны общества акт был подписан генеральным директором, который одновременно являлся единственным участником общества.

Поскольку общество не передало квартиру в собственность истцу и не произвело выплату действительной стоимости доли, в сентябре 2024 г. истец обратился в суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требований отказали, отметив следующее:

- решение о способе выплаты (деньгами или имуществом в натуре) принимает само общество, а участник вправе лишь согласиться или отказаться от предложенного обществом имущества;
- поскольку решения общего собрания участников общества о предоставлении истцу квартиры в счет выплаты действительной стоимости доли отсутствует, а акт взаимозачета суд счел не равнозначным решению общества о выплате доли в натуре, требование о понуждении передать квартиру является необоснованным;
- общество не оспаривало факт выхода истца из состава участников и ведение переговоров о передаче квартиры, но поскольку действительная стоимость доли определена не была, передача квартиры не состоялась;

- срок исковой давности начал течь с мая 2018 г., поскольку общество обязано было выплатить действительную стоимость доли в течение шести месяцев момента подачи заявления о выходе, и истек в мае 2021 г. Иск подан в сентябре 2024 г., за пределами сроков исковой давности.

Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, ссылаясь на следующее:

- акт взаимозачета, подписанный по утверждению истца в 2024 г., является по сути решением участников общества и выражает волю общества на выплату действительной стоимости доли в натуральной форме, поскольку подписан лицом, которое являлось единоличным исполнительным органом и единственным участником общества на дату подписания акта. В случае подтверждения этих обстоятельств акт может быть рассмотрен как решение общества. Несоблюдение нотариальной формы при отсутствии сомнений в факте принятия решения не влечет недействительности такого решения;
- в силу п. 2 ст. 206 ГК РФ по истечении срока исковой давности течение срока может начаться заново, если должник признает долг в письменной форме. К таким действиям относятся признание претензии и подписание уполномоченным лицом акта сверки взаимных расчетов. Акт подписан в 2024 г., общество не приводило доводов о подписании в другой период, соответственно, после подписания акта течение срока началось сначала.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Комментируемое дело подчеркивает, что вышедший участник не вправе в одностороннем порядке требовать выдачи конкретного имущества в натуре. Решение о способе выплаты (денежными средствами либо имуществом) принимает общество.

Вместе с тем, если общество в лице уполномоченного органа фактически выразило волю на передачу конкретного имущества вышедшему участнику, суды обязаны исследовать соответствующие доказательства, а не ограничиваться формальным указанием на отсутствие решения участника. В частности, акт взаимозачета, подписанный лицом, одновременно являющимся генеральным директором и единственным участником общества, может быть квалифицирован как решение общества.

В рассмотренном выше деле суд дополнительно подчеркнул, что несоблюдение нотариальной формы при отсутствии сомнений в факте принятия решения не влечет недействительности такого решения.

Напомним, что согласно п. 3 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах», утвержденного Верховным Судом РФ 25 декабря 2019 г., применяется обязательное требование о нотариальном удостоверении решений общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в том числе к решениям, принятым единственным участником общества (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2023 г. № 07АП-5493/2023 по делу № А03-14056/2022). Решения, принятые при отсутствии нотариального удостоверения, признаются ничтожными (п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25).

При этом в п. 23 «Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025)», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 8 октября 2025 г. указано, что ничтожность не удостоверенного решения общего собрания, не может быть определена судом: (i) когда такое решение исполняется, и (ii) отсутствуют обоснованные сомнения относительно факта принятия такого решения всеми участниками общества и его содержания.

В рассматриваемом деле критерий исполнения решения скорей не выполняется, поскольку, несмотря на наличие акта взаимозачета, квартира истцу передана не была. Суд, тем не менее, посчитал возможным приравнять акт, подписанный единоличным исполнительным органом общества, который одновременно являлся его единственным участником, к решению единственного участника, ничтожность которого, вопреки отсутствию надлежащего удостоверения, не может быть определена, по причине отсутствия сомнений в факте его принятия участником.

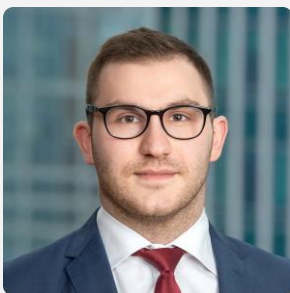
МЫ БУДЕМ РАДЫ ОТВЕТИТЬ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ДАННОЙ ТЕМАТИКЕ

Екатерина Шарапова

Советник

Ekaterina.Sharapova@kkmp.legal

Самвел Вартанян

Юрист

Samvel.Vartanyan@kkmp.legal

Евгения Васильева

Юрист

Evgenia.Vasilieva@kkmp.legal